

О. Б. Келлер

Белорусский государственный университет, Минск

O. B. Keller

Belarusian State University, Minsk

УДК 94:34(430)

УЧАСТИЕ И РОЛЬ ДЕТЕЙ В ЕВРОПЕЙСКИХ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССАХ НАД ВЕДЬМАМИ

CHILDREN'S INVOLVEMENT AND ROLE IN EUROPEAN WITCH TRIALS

Статья посвящена рассмотрению участия и роли детей в ведовских процессах в Европе. Начиная с XVI в. перед судами Европы появляется значительное число молодых людей и детей, которых считали ведьмами и обвиняли в колдовстве. В этих многочисленных судебных процессах над ведьмами дети выступали, в первую очередь, в качестве свидетелей: они обвиняли соседей и друзей, родственников, братьев и сестер, даже своих матерей и отцов. Наряду с этим, некоторые из них часто обвиняли и лично себя в том, что являются настоящими ведьмами. Судебные процессы над «детьми-ведьмами» известны практически во всех странах Европы: во Франции и Испании, в Швейцарии и Италии, в Германии и Шотландии, в Англии и Швеции, и даже в так называемом Новом Свете. С детьми в возрасте трех, пяти, семи и двенадцати лет, подозреваемыми в колдовстве, сперва беседовали взрослые: их родители, пасторы, учителя; а затем они допрашивались в судах; их бросали в тюрьмы и заковывали в цепи; они подвергались угрозам и пыткам. Многие маленькие дети погибли в ходе пыток.

Ключевые слова: детские ведовские процессы; роль детей в судебных процессах над ведьмами; участие детей в ведовских процессах; дети-ведьмы; обвинение детей в колдовстве; акты детских ведовских процессов.

This paper considers children's involvement in witch trials in Europe. Since the sixteenth century, a significant number of young men and children had been put on trial accused of witchcraft. Children were engaged in the trials primarily as witnesses, who testified against their neighbors, friends, relatives, brothers and sisters and even their own parents. Some of them accused themselves of witchcraft. Witch children trials took place in almost all European countries: France and Spain, Switzerland and Italy, Germany and Scotland, England and Sweden; and even in the so-called New World. Children aged three, five, seven and twelve years were first interviewed by adults (their parents, pastors, teachers) and then were questioned in court. They were chained and put in prison, threatened and tortured. Many of them had died while tortured.

Keywords: witch children trials; children's involvement in witch trials; witch children; accusing children of witchcraft; acts of witch children trials.

Общая характеристика «Детских ведовских процессов»

О гонениях на ведьм и судебных процессах над ними в самых разных исторических регионах и в самые разные периоды времени (Средние века, Новое время) написано достаточное количество монографий и статей. А вот о том, какую роль играли дети в подобных процессах, или могли ли они

являться потенциально «причисляемыми к ведьмам», к сожалению, литературы совсем мало.

Тем не менее, несмотря на скудную литературу по данной теме, хотелось бы отметить двух авторов, которые уделяют данной проблематике должное, можно даже сказать, достойное внимание. В первую очередь, это немецкие исследователи: Ганс-Юрген Вольф и Хартвиг Вебер.

Ганс-Юрген Вольф лишь частично затрагивает в своих книгах участие детей в ведовских европейских процессах. Тут следует назвать раздел «Процессы против детей» в книге «Безумие ведьм и экзорцизм. Вклад в историю культуры», изданной в 1980 г. [1, с. 417–422], а также раздел под названием «Детские ведовские процессы» в книге «История ведовских процессов: холокост и массовый психоз с XVI по XVIII в.» [2, с. 954–984].

Хартвиг Вебер посвящает участию и роли детей в «процессах над ведьмами» сразу две свои монографии. Монография «Детские ведовские процессы» была издана в 1991 г. [3]. Несколькими годами позже, в 1996 г., свет увидела и вторая – «О подверженных колдовству детях: детские ведовские процессы в старом Вюртемберге» [4].

Итак, когда же начинают предстать перед судом подростки и дети? Примерно с XVI в. можно констатировать факт массового появления перед судом молодых людей и детей, которых считали ведьмами и обвиняли в колдовстве [3, с. 11]. В многочисленных судебных процессах над ведьмами дети выступали, в первую очередь, в качестве свидетелей: они обвиняли соседей и друзей, родственников, братьев и сестер, даже своих матерей и отцов. Кроме того, некоторые часто обвиняли и себя лично в том, что являются настоящими ведьмами. Иногда дело даже доходило до того, что трехлетние дети выступали в суде, утверждая, что у них был сексуальный контакт с демонами или другими детьми [3, с. 11].

Судебные процессы над «детьми-ведьмами» известны практически во всех странах Европы: во Франции и Испании, в Швейцарии и Италии, в Германии и Шотландии, в Англии и Швеции, и даже в так называемом Новом Свете. С детьми в возрасте трех, пяти, семи и двенадцати лет, подозреваемыми в колдовстве, сперва беседовали взрослые: их родители, пасторы, учителя; а затем они допрашивались в судах; их бросали в тюрьмы и заковывали в цепи; они подвергались угрозам и пыткам, в ходе которых погибали многие маленькие дети [3, с. 11].

Детей, подозреваемых в магии, разлучали со своими сверстниками и не давали им возможности общаться с ними, подвергали строгому контролю и принуждали заниматься благочестивыми делами. След многих «детей-ведьм» теряется. Велико число маленьких ведьм, которые закончили свою жизнь на костре или под мечом палача [3, с. 11].

Нельзя не отметить, что суды над «детьми-ведьмами» не были случайными явлениями или просто частью судебных процессов над взрослыми

ведьмами, а ведовские фантазии детей были не просто образами, отражавшими официальную и санкционированную со стороны церкви демонологию. Нет никаких сомнений в том, что «дети-ведьмы» участвовали в общей вере в колдовство; но при этом они как бы очертили новые контуры данного процесса (его содержания, изображения и функции) [3, с. 13]. Кроме того, следует подчеркнуть, что в доносах и фантазиях о ведьмах, безусловно, отражались судьбы детей, повседневный опыт и детские отношения.

Акты «Детских ведовских процессов»

Откуда можно почерпнуть информацию о детских ведовских процессах в целом и об участии и роли детей в них в частности? Эта информация находится в «Актах детских ведовских процессов» [5, с. 31; 6, с. 4]. В этих «Актах» зафиксированы высказывания детей, их мнение и точка зрения. Однако в большинстве своем детские заявления были сделаны под принуждением и, возможно, впоследствии воспроизведены судебными писарями в сокращенном или сфальсифицированном виде. В таком случае можем ли мы вообще рассматривать заявления детей в данных «Актах» как подлинные, аутентичные? Вполне возможно, что записи судебных процессов могли содержать намного больше информации о детях, чем та, которой владели и которую знали о своих жертвах прокуратуры и преследователи детей.

«Акты детских ведовских процессов» содержат, помимо прочего, свидетельства детей, которые появились не иначе как в ходе их опроса взрослыми экспертами-специалистами в области «охоты на ведьм». Эти вопросы задавались в границах уже сформированного, фиксированного представления о ведьмах. Причем иногда подростки и дети поражали спрашивающих таким багажом знаний, о наличии которого нельзя было и предположить [3, с. 13].

Наряду с вышеупомянутым следует отметить, что дети являлись не только получателями (реципиентами), но и носителями (посланниками) ведьмовской веры. Они были не только жертвами колдовства других, но могли и сами совершать магические действия либо ритуалы. Они, безусловно, могли подвергаться опасности из-за колдовства. Но в тот же момент могли и сами представлять собой угрозу для окружающих их людей [3, с. 14]. С их агрессивными и клеветническими обвинениями, с желанием смерти, убийств и оскорбительных сексуальных сцен «дети-ведьмы» вызвали большой переполох, а, можно сказать, и шок среди окружающих их взрослых.

Некоторые ученые считают, что появление «детей-ведьм» в начале периода Нового времени означает своего рода частичный провал моральной силы христианской власти. То есть маленькие ведьмы были обязаны своим появлением в начале Раннего Нового времени принудительной политике церкви касательно воспитания и христианизации, а также тем мерам, которые церковь принимала для своего спасения и сохранения [3, с. 15].

Для того, чтобы лучше понять роль и значение детей в колдовских процессах, следует различать следующие круги или сферы восприятия:

1) беспомощность, слабость и уязвимость детей сделали их предпочтительным объектом в области заклинаний о нанесении ущерба или причинении вреда. Поэтому взрослые старались защитить маленьких детей благословием или защитными заклинаниями [3, с. 16];

2) несмотря на свою слабость, дети считались особенно сильными в магии. На вере в детскую энергию и потенциал базируется и основана, к примеру, идея о том, что ведьмы используют отдельные их части для приготовления магических мазей [3, с. 17];

3) вера в магическую силу малышей и воспоминания о древней практике жертвоприношения ребенка объединялись в идею о том, что ведьмы во время их культового саббата приносили в дар дьяволу украденных ранее детей, а затем поедали их, как каннибалы;

4) в «детских ведовских процессах» дети как обычные объекты колдовства превращаются в активных участников этого процесса: маленькие ведьмы переносили на себя все основные характеристики демона (дьявола).

«Детские ведовские процессы» в Ройтлингене (Германия)

Попробуем рассмотреть роль и участие детей в «ведовских процессах», имевших место в имперском городе Ройтлинген, население которого в 1600 г. составляло 5000 человек, а по окончании Тридцатилетней войны (1618–1648 гг.) всего 3800 человек, а также в округе [7].

Прерогативой города Ройтлинген являлась своя собственная юрисдикция: 12 городских судей с двумя главными комиссарами во главе обеспечивали порядок и спокойствие в городе. До начала XVI в. приведение в исполнение решений суда поручалось одному представителю городского Совета. Однако после начала действия «Каролины» Карла V. от 1532 г. [8] специально для приведения приговоров в действие появляется определенная структура «Судебная канцелярия по исполнению приговоров» («Nach- und Scharfrichteramt») [9, с. 390; 448].

Мастер Вайт в 1574 г., мастер Ганс в 1575 и 1576 гг., мастер Михел в 1590 и в 1599 гг. упоминаются в источниках как те люди, которые приводили в исполнение приговоры суда. Именно им было дозволено подвергать казни приговоренных к смерти в Ройтлингене [3, с. 17].

На сегодняшний день достоверно известны ведовские судебные процессы над ведьмами в Ройтлингене с 1565 г. Именно в том году здесь были сожжены 9 женщин [10].

А Маргарета Вурст, например, успела ударить палача раскаленными щипцами, прежде чем он успел сжечь ее на костре. Это произошло в 1595 г. [11].

В XVII в. в имперском городе Ройтлинген процессы и казни над ведьмами приобретают размах. Так, к примеру, в 1632 г. была сожжена мать с двумя дочерьми, а в 1637 г. перед судом города предстала 14-летняя «одержимая» девочка [12]. В 1660 г. имел место еще один судебный процесс над ведьмами [3, с. 18].

Наивысшего расцвета «гонения на ведьм» в Ройтлингене достигли в 1665 г. Тогда в тюрьму был посажен 12-летний мальчик. Он обвинил в колдовстве и причастности к ведовству 170 человек (мужчин, женщин и детей) [13]. Именно вследствие этих обвинений и интенсивировалась «охота на ведьм» в городе Ройтлинген. В течение менее года от руки палача погибли по наговорам этого «одержимого дьяволом» ребенка 11 женщин, 2 мужчин и 19-летний юноша [3, с. 20].

Среди обвиняемых и обвиненных того времени мы встречаем наряду со взрослыми множество детей и подростков. Так, одна девочка 14 лет, со слов другой «девочки-ведьмы», во время ведьмовского танца имела сексуальный контакт [14]. Молодой Иоганн Ульрих Фаснахт заявил, что его отец – соблазнитель, колдун и дьявол; в итоге не только отец, но и сын были осуждены и приговорены к смертной казни [15]. Анна Мария Хельбинг, пяти лет от роду, рассказывала всем, кто хотел это услышать, что была на танце ведьм со священником, который на самом деле является ведьмаком (колдуном) [16]. Кристоф Хамеляй обвинил многих женщин [17], а девятилетняя Маргарета Куртц оклеветала свою собственную бабушку, назвав ее соблазнительницей [18].

Примеры процессов против детей и подростков в Европе

В 1275 г. доминиканский судья веры Хуго фон Бониолс выносит приговор 56-летней женщине, которую соседи обвинили в сексуальном контакте с дьяволом. Якобы в результате этой связи появился монстр, которого она кормила малолетними детьми [2, с. 972].

Между 1392 и 1406 гг. один швейцарский судья выводит на чистую воду секту колдунов, которые во время их сборищ поклонялись дьяволу, а также убивали, варили и съедали своих и чужих детей [2, с. 972].

В 1494 г. в Цюрихе была обвинена одна женщина в колдовстве с участием детей [2, с. 972].

В конце XV в. вальденсы (религиозное движение в западном христианстве) были обвинены в том, что собираются по ночам с целью обращения к дьяволу, что имеют связь с дьяволом и поедают детей. Так, далее, согласно обвинениям, Катрин Симон скакала на волках и котах, а также околдовала и убила многих детей, прежде чем палач отрубил ей голову [2, с. 972].

В 1521 г. детей осудили за колдовство в Комо и Брешиа [2, с. 972].

В 1527 г. перед судьями Совета в Памплоне выступили две девочки, одна девяти лет, а другая двенадцати. Они утверждали, что являются ведьмами.

Результатом этого послужила кампания по очистке Памплона от ведьм [2, с. 972].

В 1538 г. в Цюрихе был казнен Леонхардт Фруг, 12-летний бестия [2, с. 972].

В 1556 г. в Цюрихе во время пыток погибает Кристиан Кнупп, 11-летний приговоренный к казни мечом [2, с. 972].

В 1571 г. в Хагенау, в Передней Австрии, были казнены трое юношей в возрасте 14 лет, а одна девочка умерла в тюрьме [2, с. 972].

29 августа 1582 г. в Дармштадте ландграф Вильгельм приказал сжечь 10 человек, среди которых был один 17-летний юноша и одна 13-летняя девушка [2, с. 972].

В 1587 г. в ходе Трирской «охоты на ведьм» многие взрослые были обвинены детьми [2, с. 972].

В 1589 г. в Баварии, возле Аугсбурга, из-за одного ребенка началась лавина судебных процессов над ведьмами [2, с. 972].

В 1604 г. английский парламент принимает «Закон против заклинаний, колдовства и борьбы со злом и злыми духами». Через год была осуждена 14-летняя девушка Анна Гунтер, одержимая демонами [2, с. 972].

В 1606 г. проходили процессы против детей Бендантини в Северной Италии [2, с. 972].

В 1609 г. в ходе начавшейся лавины процессов в Логроно были осуждены за колдовство помимо 300 взрослых, а также и дети [2, с. 972].

Выводы

Безусловно, вышеуказанные судебные процессы в имперском городе Ройтлинген – всего лишь малая доля из общей массы всех «ведовских процессов» на территории Германии, а примеры судебных процессов против детей и подростков, описанные в IV части статьи, – из общей массы на территории Европы.

Тем не менее, уже даже рассмотрев эту незначительную часть, можно абсолютно достоверно утверждать, что дети принимали участие в «ведовских процессах» и могли выступать как в роли обвинителей, свидетелей и доносчиков, так и в роли участников подобных процессов.

Список использованных источников

1. *Wolf, Hans-Jürgen.* Hexenwahn und Exorzismus. Ein Beitrag zur Kulturgeschichte / Hans-Jürgen Wolf. – Kriftel/Ts.: Historia-Verlag, 1980. – 694 s.
2. *Wolf, Hans-Jürgen.* Geschichte der Hexenprozesse: Holocaust und Massenpsychose vom 16.-18. Jahrhundert / Hans-Jürgen Wolf. – Erlensee: EFB-Verlag, 1995. – 1072 s.
3. *Weber, Hartwig.* Kinderhexenprozesse / Hartwig Weber. – Frankfurt am Main und Leipzig: Insel Verlag, 1991. – 354 s.
4. *Weber, Hartwig.* «Von der verführten Kinder Zauberei». Hexenprozesse gegen Kinder im alten Württemberg / Hartwig Weber. – Sigmaringen: Jan Thorbecke Verlag, 1996. – 274 s.

5. *Honegger, Claudia*. Die Hexen der Neuzeit. Studien zur Sozialgeschichte eines kulturellen Deutungsmusters / Claudia Honegger. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1978. – Neuauflage 2015. – 393 s.

6. *Beyer, Christel*. «Hexen-Leut, so zu Würzburg gerichtet». Der Umgang mit Sprache und Wirklichkeit in Inquisitionsprozessen wegen Hexerei / Christel Beyer. – Frankfurt am Main/Bern/New York: Lang, 1986. – 206 s.

7. *Gayler, Christoph Friedrich*. Historische Denkwürdigkeiten freien Reichsstadt izt Königlich Württembergischen Kreisstadt Reutlingen, vom Ursprung an bis zu Ende der Reformation 1577.../ Christoph Friedrich Gayler. – Reutlingen: Fleischhuner & Sohn, 1840. – XVI S., 1 Bl., 722 s.

8. Die peinliche Gerichtsordnung Kaiser Karls V. und des Heiligen Römischen Reichs von 1532 = (Carolina). Herausgegeben und erläutert von Friedrich-Christian Schröder. – Stuttgart: Reclam, 2000. – 215 s.

9. *Conrad, Hermann*. Deutsche Rechtsgeschichte. Band 1: Frühzeit und Mittelalter / Hermann Conrad. – Reprint, unveränd. Nachdr. der 1962 erschienen 2. Aufl. – Heidelberg u.a.: Müller, 2011. – 496 s.

10. Reutlinger Stadtarchiv, Regesten 7729 bis 7736.

11. Reutlinger Stadtarchiv, Regest 7740.

12. Reutlinger Stadtarchiv, Regesten 7765 bis 7776.

13. Reutlinger Stadtarchiv, Regesten 7866-7867, 7873, 7883-7885, 7889.

14. Reutlinger Stadtarchiv, Regest 7867.

15. Reutlinger Stadtarchiv, Regesten 7803, 7863, 7886, 7889.

16. Reutlinger Stadtarchiv, Regesten 7867, 7884, 7885, 7889.

17. Reutlinger Stadtarchiv, Regesten 7866 bis 7868, 7873, 7884, 7889.

18. Reutlinger Stadtarchiv, Regesten 7866-7867, 7870-7871, 7873, 7884, 7889.

(Дата подачи: 09.02.2020 г.)

A. A. Киселёв

Белорусский государственный университет информатики
и радиоэлектроники, Минск

A. A. Kiselev

Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk

УДК 94 (476): 351.745

ПОЛИЦЕЙСКАЯ СТРАЖА ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX В.

POLICE GUARD OF VITEBSK PROVINCE AT THE BEGINNING OF XX CENTURY

Полицейская стража создавалась для усиления полицейского контроля над сельским населением, однако политический кризис 1905–1907 гг. переориентировал стражу на подавление массовых беспорядков среди крестьян и придал ей военизированное устройство. Создание конно-полицейской стражи в 1912 г. расширило сферу полицейского контроля.

Ключевые слова: сельская полиция; белорусские губернии; полицейская стража; уездное полицейское управление.